

Может ли женщина быть историком: Шарль Диль против исторического наследия Анны Комниной

Научный руководитель – Добровольский Евгений Сергеевич

Лухнева Иллариya-Регина Кирилловна

Студент (бакалавр)

Череповецкий государственный университет, Гуманитарный институт, Череповец, Россия
E-mail: illariya.lukhneva@bk.ru

Для гендерных исследований византийская принцесса Анна Комнина и главный труд ее жизни - «Алексиада» - представляют неподдельный интерес. При анализе историографического материала по данной теме можно наткнуться на проявление явно снисходительного отношения к Анне и ее труду со стороны историка-мужчины. Необъективность французского историка-византиста Шарля Диль видна в следующих словах при его критике Анны как историка: «Надо ли прибавлять, что она была женщиной и вследствие этого имела некоторую склонность к блеску, к внешней пышности, скрывавших от нее порой истинную суть вещей, что она была женщиной страстной, способной испытывать крайнюю злобу и ненависть, и, наконец, женщиной-ученой, заботившейся о красоте слога, об изяществе слога, об изяществе фразы?» [2]

Возникает логичный вопрос: а мужчины-историки всегда объективны? Может ли в принципе историк быть полностью объективным? Но ни разу в историографическом обзоре или рецензии мы не увидим указания на половую принадлежность автора-мужчины. Например: «Он приходит к таким выводам, потому что он мужчина, а мужская природная агрессивность не позволяет ему видеть картину четко». Нет, вряд ли такое удастся встретить. Критика будет более аргументированной, нежели умалением достоинств работы только лишь из-за пола его автора.

В подтверждение мысли приведу цитату из работы феминистки Симоны де Бовуар «Второй пол»: «Я иногда раздражалась, если мужчины в ходе отвлеченной дискуссии мне говорили: “Вы так считаете, потому что вы женщина”, но я знала, что в свою защиту могу сказать только: “Я так считаю, потому что это правда”, стирая тем самым собственную субъективность. О том, чтобы возразить: “А вы считаете иначе, потому что вы мужчина”, не могло быть и речи, ведь подразумевается, что быть мужчиной - это не особенность; мужчина, будучи мужчиной, всегда в своем праве, а женщина не права» [1].

Основной аргумент Шарля Диль против Анны как историка - это ее биологический пол, то есть то, что она женщина. Женщина страстная, честолюбивая и злопамятная. Так он, например, вовсе не считает произведение Анны - историческим трактатом. Он называет его «панегериком и памфлетом в одно и то же время» [2].

Исследователь считает, что уже не молодая Анна, потерявшая все после борьбы за власть с братом, решила в «Алексиаде» изобразить то время, когда она была счастлива, естественно все приукрашивая. Превознося образ благочестивого отца, она не скрывала своего отношения к нынешнему императору - своему брату Иоанну II.

Однако в качестве защиты Анны Комниной от такой жесткой критики приведу автора-мужчину, которого тоже многие исследователи называют иногда необъективным и замалчивающим правду, но все признают историчность и значимость его труда.

Речь идет о монахе Несторе - авторе Повести Временных лет. Он с особым сочувствием относится к киевским полянам - все же остальные племена он описывал как дикие: «Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями <...> А древляне жили звери-

ным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывали, но умыкали девиц у воды» [4].

То есть, как мы видим, средневековые историки, да, впрочем, как и современные, не всегда объективны. Поэтому Анну Комнину не стоит судить так строго лишь потому, что она женщина.

Ко всему вышесказанному остается лишь добавить, что стремление к объективности безусловно должно присутствовать в любом научном труде, однако иногда позволительно присутствовать личности автора в повествовании со своим мировоззрением и отношением к описываемой ситуации.

При анализе источников «Алексиады» можно сделать вывод, что большинство источников Анны достоверны (рассказы родственников, приближенных императора, исторические сочинения той поры и проч.). Писательница осмысливала и комбинировала источники, чем не отличается от других средневековых историков. Как мы знаем, Повесть временных лет представляет собой компилятивный источник, однако этот факт не отрицает значимость Повести как исторического источника.

Что касается «изящности фразы», которая по мнению Шарля Дилья является доказательством не научности и не историчности «Алексиады», то отечественный филолог-византист Я. Н. Любарский видит в этом скорее закономерность развития истории и литературы в Византии: «Многим византийским, как и античным, авторам был свойствен широкий взгляд на жанр истории, и четкой грани между художественной литературой и историей не существовало. Историография того периода явно рассчитана на эстетическое восприятие, и исторические сочинения в какой-то степени выступают заменой иссякавшей к тому времени житийной литературы» [3].

Можно сделать вывод, что Анна писала ровно в духе своего времени, поэтому художественный стиль повествования не должен считаться минусом «Алексиады», отрицающим ее значимость как исторического источника.

Проанализировав факты, с полной уверенностью можно сказать, что «Алексиада» — это историческое произведение. Так Анна в подавляющем большинстве случаев имела надёжные источники и крайне редко искажала факты, а литературность текста не делает «Алексиаду» менее значимым историческим источником. Следовательно, византийскую принцессу Анну Комнину с полной уверенностью можно назвать историком, а оценку ее творчества Шарлем Дилем необъективной.

Источники и литература

- 1) Бовуар С. Де. Второй пол: В 2 т. Том 1: факты и мифы / перевод с французского А. Сабашниковой. СПб., 2019.
- 2) Диль Ш. Византийские портреты. Ч. II. Гл. II. Анна Комнина / перевод с французского М. Безобразовой. М., 1994.
- 3) Любарский Я. Н. Византийские историки и писатели. СПб., 2012.
- 4) Повесть Временных лет / перевод Д.С. Лихачева: <http://old-russian.chat.ru/01povest.htm>